

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 13 марта 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de marzo de 1993

№ 2223

САМОДЕРЖАВНАЯ МОНАРХИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

I.

Выходящий в американском штате Аризона журнал «Свободное Слово Руси» опубликовал интервью, взятое в сентябре 1991 года в Буэнос Айресе А. Антоновым у члена редакционной коллегии «Нашей Страны» И. Н. Андрушкевича. (Текст в этом журнале был воспроизведен с видеозаписи с некоторыми неточностями, которые в данном случае исправлены). В кратком предисловии редакция отметила, что «тема монархии исключительно актуальна и важна в сегодняшнее смутное время, а И. Н. Андрушкевич очень интересно, доходчиво и с большим знанием излагает ее, помогая нам познать и уяснить забытые нами наши исторические и духовные ценности, без опоры на которые нам не выстоять». Ниже мы воспроизводим ответ И. Н. Андрушкевича на первый вопрос, сформулированный А. Антоновым следующим образом: «Мне бы хотелось, чтоб Вы дали как бы краткий обзор понятия самодержавной монархии в современном преломлении, то есть применительно к современной ситуации, а также рассказали о реальных путях ее осуществления сейчас в России».

Дело в том, что у многих сейчас в голове происходит смута; у нас смута в головах, а не только в политике или в экономике. Во-вторых, у многих потеряно правильное понимание многих концепций и понятий, и поэтому сначала нужно вкратце уточнить понятие о монархии, как таковой.

Монархия это не есть форма управления, это есть форма **высшей верховной власти**. Об этом хорошо говорит Лев Тихомиров в своей фундаментальной книге «Монархическая Государственность».

Есть две власти в каждом государстве, одна — это то, что римляне называли «империум» — **Верховная власть**, и другая — **Управленческая власть**. И, кроме того, есть еще влияние разных интересов, сил, лобби и всякие другие элементы властвования в обществе. Но мы сейчас говорим не об обществе, мы говорим сейчас о государстве. Верховная власть, «империум», — это и есть та власть, выше которой нет другой власти. Это есть такая власть, которая как бы парит над всеми другими властями и над самим государством. Это такая власть, которая, как римляне говорили, есть власть над жизнью и смертью человека. Верховная власть, как говорит Тихомиров, бывает двух типов — одна, это то, что он называет демократическая верховная власть и другая — это монархическая верховная власть.

Монархическая верховная власть это такая власть, которая осуществляет весь арбитраж в государстве, арбитраж юридический, в первую очередь, и затем политический. (В конечном итоге деятельность государственной власти и заключается именно в арбитраже). И вторая функция этой верховной власти — это оборона, защита страны и народа. Это, как говорил еще царь Соломон, функция царя — сидеть на престоле и своими глазами отгонять все злое, — значит отгонять все злое как внутри государства, так и вне его, то есть отгонять все злое, что угрожает этому государству, как например: нашествия, война, враги и т.д.

Таким образом, верховная власть возглавляет вооруженные силы страны и возглавляет все функции арбитража и, в первую очередь, судебного арбитража. Это очень важно знать и понимать.

Как родилось государство? Государство родилось именно из необходимости осуществления этих двух функций — судебного внутреннего арбитража и охраны от всяческих внешних несчасть, которые могут постигнуть страну. И вот именно для осуществления

этих двух государственных функций и существует верховная власть. Но она **сама** этого не может исполнять, проводить практически в жизнь, она **сама** не может вершить ни суд, ни арбитраж, ни проводить военные, охранные мероприятия. Для этого возникает целый ряд управленческих властей.

Как верховная власть, так и управленческая власть могут основываться на разных принципах. Аристотель в своей «Политике» перечисляет три основных формы власти. Это власть одного человека, власть нескольких и власть многих. И все эти три формы власти разделяются на хорошие и плохие, или искаженные.

Хорошая власть — это такая власть, когда один человек, немногие или многие действуют **на благо всех**. А плохая, или искаженная власть, — это когда один, немногие или многие действуют **на благо самих себя**.

Возьмем пример первого случая — **один человек**. Когда он действует на благо всего народа, Аристотель называет его **монархом**. Когда же он действует на благо только самого себя — это **тиран**. **Власть немногих** — когда она действует на благо всего народа — это **аристократия**, потому что лучшие люди и лучшие члены общества служат всему народу и всему государству. Когда же эта власть немногих служит только себе, своим экономическим и политическим интересам — это **олигархия**. Точно также и **власть многих** — когда эта власть многих действует на благо всех — это **политея**, говорит Аристотель. А Цицерон это слово «политея» трактует, как «республика». Когда же эта власть многих действует только на благо себе, то есть на благо этих многих, **но не всех** — то это **демократия**.

Мы видим, что и здесь тоже происходит смешение. У Аристотеля яснее различия разных типов власти, но у него нет деления на власть **верховную и управленческую**.

Вершина политической мысли в области государственной теории, как раз, достигнута Тихомировым. Он различает только два вида власти: **верховную власть и управленческую власть**. Я думаю, что в конечном итоге всякая власть сочетает в себе комбинацию разных принципов власти и в разных пропорциях. Но самое важное, это установить, какой не только по форме, но и **по существу** является верховная власть — является она **монархической или демократической**. Вот, например, Тихомиров утверждает, что в Риме верховная власть всегда была демократическая, даже в период царей.

В Риме было три периода: **царский** (753-510 г.г.), потом **консульский** (510-27 г.г. до Р.Х.) и за-

тем период **императорский**. Так вот, Тихомиров говорит, что во все эти три периода в Риме принцип верховной власти был всегда демократический. Почему? Потому, говорит он, что даже в царский период, когда в Риме были цари, народу принадлежало право на помилование. Когда осужденному на смерть или какое другое наказание надо было обратиться за помилованием, он должен был обращаться к народу. И народ на своем общем собрании решал, помиловать этого преступника или не помиловать. Царь самолично не мог его помиловать. И это, согласно Тихомирову, является подтверждением того, что верховная власть в Риме, в конечном итоге, принадлежала народу, так как одним из признаков этой власти есть право на помилование. Это высшее право может даже перешагнуть через любой закон и решение суда. И это право в Риме имел народ. Царь в Риме (*rex*) был **по существу** высшей управительной, но не **верховой** властью. А в монархических формах верховной власти этим правом обладает только один человек — **монарх**.

Таким образом, монархия — это такой государственный строй, в котором верховная власть принадлежит монарху, но управленческая власть может принадлежать не монарху, или же может ему тоже принадлежать. И поэтому абсолютные монархии — это те монархии, где и верховная, и управленческая власть принадлежат монарху.

У нас в России этого никогда не было. У нас верховная власть принадлежала монарху, но управленческая власть принадлежала и тому, что мы могли бы назвать аристократией и тому, что мы могли бы назвать народом, но главным образом она, все-же, принадлежала народу. Вот поэтому И. Л. Солоневич свое понятие **народной монархии** выводит из русской истории. Он говорит, что в России народ практически принимал очень большое участие в управлении государством.

Во времена древней Руси (Новгородско-Киевской Руси) это делалось путем **Веча**, потому что Вече в Новгороде и частично в Киеве фактически решало все вопросы — быть или не быть, быть войне или не быть войне, делать это или делать другое. Предложение, **как** это делать, народ сам не выработывал, потому что он для этого не квалифицирован. Это выработывал или князь, или выработывала какая-то Дума — **Господский Совет** в Новгороде, **Старшая Дружина**, потом **Боярская Дума** и так далее.

Какое-то квалифицированное меньшинство выработывало это решение, но само решение принимал народ. Возглавлял же этот народ и возглавлял осуществле-

ние этого решения всегда **монарх** — сначала **князь**, потом **великий князь**, затем **царь** или **император**. Но главной функцией монарха с самого начала, начиная от Рюрика и до Николая Второго, была именно функция военного предводительства и помилования. Поэтому монарх имел последнее и окончательное слово в вопросах суда и войны. Как римляне говорили: «Суд и война это есть высшая функция власти».

А формы и методы управленческой власти в течение истории менялись — в ней принимал участие народ, в ней принимали участие разные меньшинства, а под конец императорского периода в ней принимала сильное участие **бюрократия**, что и явилось частично причиной ослабления нашего государственного строя, потому что бюрократия — самый плохой метод управления. В мире есть разные демократические государства. Например, Англия — несомненно демократическое государство, но она одновременно является и монархией. Если бы меня попросили точно, научно определить государственный политический строй Англии, я бы, однако, не сказал, что там верховная власть принадлежит королю или народу. Я бы сказал, что там, как раз, верховная власть принадлежит какой-то смеси олигархии и аристократии.

Хотя Тихомиров говорит только о двух формах верховной власти — монархии и демократии, несомненно, что в наше время мы видим развитие нового типа верховной власти — олигархии. Это власть каких-то меньшинств, иногда открытых, иногда скрытых, замаскированных, которые, в конечном итоге, держат в своих руках высшую власть, а управленческую власть разделяют с целым рядом других групп, в каждой стране по разному.

Поэтому, если мы сегодня будем рассматривать современные государства, то увидим, что наряду с явными элементами демократии, у них есть одновременно совершенно другие элементы, в разных пропорциях и в разных комбинациях. Например, в Англии декоративную часть занимает монархия, но фактическую часть верховной власти занимает какая-то аристократия с олигархией. В США это прямо олигархия или, как говорят, «*establishment*», — партийная, экономическая, финансовая, судебная олигархия, которая держит фактически высшую власть в своих руках. Она — эта власть, выше даже власти самого американского президента. Президент же наделен только функциями исполнительной власти.

В Японии мы видим вроде бы монархию, где верховная власть

*) Какую римляне называли «потестас».

частично сохранена за императором, так как он, в конечном итоге, имеет право на помилование; в случае войны он продолжает быть символом единства японской нации и верховным командующим. Но там, по моему мнению, верховная власть *расщепилась*, так как наравне со всем этим, в верховной власти соучаствует и народ, и, частично, какое-то олигархическое меньшинство.

Так вот, заканчивая этот краткий обзор очень сложного вопроса, нужно сказать, что на самом деле все обстоит гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. И, говоря о каком-либо государстве, мы должны в первую очередь определить, какая у него верховная власть, на каких принципах она основана: на *монархических, демократических или олигархо-аристократических* и, во-вторых, выяснить, какая у него управленческая власть, из каких элементов она состоит, в какой пропорции и какие элементы преобладают.

Я лично считаю, что сейчас в мире преобладают элементы олигархические. Так называемые современные западные демократии — это есть олигархические государственные образования, в которых верховная власть, в конечном итоге, принадлежит олигархиям, которые, в большинстве своем, замаскированы. Эти олигархии стоят скрытно за кулисами, но они имеют реальную власть. Но, кроме этой невидимой власти, существует целый ряд управленческих властей и существует декоративная власть. Эта декоративная номинальная власть часто бывает монархической. Но даже когда эта власть декоративная и номинальная, она все же сохраняет что-то от своей сущности. Возьмем, например, Испанию. Несмотря на то, что там монархия сейчас является монархией более номинальной и декоративной, чем реальной, но все-таки, несмотря на это, она сохранила частично какие-то свои первоначальные функции, в частности, арбитражные. Мы видим, что именно арбитражная функция испанской монархии позволила Испании проделать затейную там перестройку от франкизма к современной демократии довольно удачно, без потрясений, путчей и переворотов, хотя таковые намечались и несомненно могли бы быть разрушительными для страны. Я хорошо знаю современную испанскую историю, я разговаривал с некоторыми испанскими политиками и общественными деятелями, и все они — и правые, и левые, и монархисты, и республиканцы, и даже социалисты утверждают, что испанская монархия была для Испании благодетельна именно тем, что она блестяще выполнила свою роль арбитра между противоборствующими политическими группами во время политической перестройки испанского государства.

Теперь, возвращаясь к России, когда мы говорим о монархии, мы обычно подразумеваем самодержавие. И часто это слово мы понимаем неправильно, понимаем, как абсолютизм. Но это совершенно неверно.

Самодержавная монархия — это такая монархия, в которой верховная власть принадлежит *реальному монарху*, не как в Англии или в других странах — номинальному или декоративному монарху. **Самодержавие** — верховная власть чисто монархическая, то есть она стоит полностью над обществом, она не зависит ни от кого, ее главной функцией является арбитраж. Функция арбитража русской самодержавной монархии со времен Рюрика не является продуктом самого общества, не является результатом каких-то внутренних общественных комбинаций или внутриобщественной борьбы, она

взята извне. И поэтому арбитраж являлся по существу надобщественным, надпартийным, надклассовым, независимым от каких-либо частных интересов, имеющихся в обществе. Но именно в аспекте верховной власти, а не в аспекте управления.

В России монархия родилась в Новгороде и за более, чем 1000 лет своего существования имела только две династии — династию Рюриковичей и династию Романовых.

Династия Рюриковичей, просуществовавшая до сына Ивана Грозного, Федора Ивановича, зародилась в Новгороде при строгом соблюдении следующего принципа: Рюрик, призванный княжить, вначале обладал только верховной судебной властью. Его даже не всегда пускали в Новгород, куда он мог приезжать лишь вершить суд. В Новгороде народ выбирал тысяцкого и посадника. Тысяцкий командовал дружиной, то есть постоянной профессиональной армией, и народным ополчением, а посадский управлял всей городской и государственной администрацией.

Князь, приезжая в Новгород, вершил суд, но не творил законов, он не был законодателем. Он судил по имеющимся законам, об этом в летописи сказано: «Призовем бо князя, дабы судил нас *по праву*». Значит, право у славян уже было, оно было выработано самим славянским обществом. Значит, право существовало, значит, князь не создавал право, он не был законодателем. У него позже появились законодательные функции, но не в смысле отмены законов, а в смысле только их дополнения, усовершенствования, как итальянцы говорят, *аджорнаменто*, то есть вывода на современный уровень. Но он не мог отменять предыдущее право, он не мог делать каких-то революций в области права и законодательства.

Сам князь не был ни управителем, ни законодателем, он был верховным судьей, который творил арбитраж над обществом, *из которого он сам не вышел*. Он не вышел из этого общества, он был призван «извне», и, будучи призван один раз «извне», все его потомки тоже были как бы «извне», потому что династичность обеспечивала гарантию того, что никто случайный и злонамеренный не мог дорваться до власти.

Об этом хорошо говорит Пушкин в своей драме о Борисе Годунове, где Борис Годунов (по словам Пушкина), обращаясь к своему сыну, говорит приблизительно следующее: «я до власти дорвался, но ты, сын мой, будешь править по праву». Эти слова означают, что сам Борис правит не по праву, то есть он *сам дорвался до трона* интригами, стечением обстоятельств и прекращением прежней династии, он *вырвался в цари*. И это было неправильно, это было незаконно.

Точно таким же был Василий Шуйский, который сам стал царем. А еще более незаконными, еще более нелегитимными были все эти лжедмитрии, потому что они обманом и интригами, силой и даже интервенцией других стран добились трона. Но власть на троне незаконна, когда тот, кто садится на трон, дорывается до него сам по себе. Об этом хорошо сказал император Павел, что *русская законная верховная власть, это та власть, которая вытекает из самого закона, а не из хотения человека, не от того, кто стремится к этой власти, ни от желания всех других людей, составляющих общество*.

Вот так, с основным законом, из рода в род и кто сын, тот будет у власти. Наша самодержавная монархия была исключительно властью верховной, и в области управления она не была абсолютной, потому что рядом с ней в разное время и по разному сосуществовали все другие управленческие

типы власти: демократическая, как это имело место в Новгороде, аристократическая, как это было больше в Киеве, затем при Иване Грозном был установлен Земский Собор — это был опять большой и сильный демократический принцип. Иван Грозный ввел также *самоуправление* для суда и для управления по местам — это тоже был чисто демократический принцип. Конечно, Боярская Дума отражала аристократический принцип. Но эти два принципа — демократический и аристократический — всегда сосуществовали и, как говорит И. П. Солоневич, монархия в России, являясь верховной властью, всегда старалась, чтобы аристократические элементы в управлении не затеряли народные, чтобы перевес всегда был на стороне народных элементов. По слову И. П. Солоневича «это был альянс верховной власти с низами» против средостения. Средостение нужно, оно технически дает возможность управления страной. Но его надо сдерживать, и вот, у нас это средостение сдерживалось: низами снизу и царем сверху. И так царь с низами действовал совместно.

Оттого наша самодержавная монархия была именно монархия самодержавная не в смысле абсолютной власти, а в смысле власти чистой в своем принципе, то есть она была абсолютно арбитражной и абсолютно независимой от общества.

У нас слово *самодержавие* появилось в процессе освобождения от татар. Когда Россия сбросила все признаки последней зависимости от татар, тогда впервые и употребляется этот термин. Этот термин можно перевести на современный язык как *суверенный*. Самодержавная монархия это есть суверенная монархия, независимая не только от внутренних общественных факторов, но и ни от каких внешних факторов, чего нельзя сказать сегодня про современные монархии, кроме, пожалуй, японской.

Английская монархия, несомненно, тесно связана с различными корпорациями или организациями, как, например, масонские ложи. Значит, она уже не независима. То же имеет место и в других странах с президентами и иными возглавляемыми верховной власти. Значит, у них нет независимости, они все от чего-то зависят.

У нас в России монарх ни от кого и ни от чего не зависел. Он зависел *только от своей совести*, а совесть его должна была быть христианской, ибо он являлся сыном православной Церкви. И вот в этом ограничении была гарантия того, что он будет действовать как Царь, как Верховный Правитель по совести, а совесть может быть только *у одного человека*. Совести не может быть у коллегии, у какой-то группы людей или у какой-то корпорации. Совесть — это есть явление личностное, и поэтому наша российская верховная власть была личностная, она всегда действовала по совести, и поэтому она была самодержавной и ни от кого не зависимой.

Только самодержавный монарх сможет обеспечить нашей стране действительную суверенность. Какая же это может быть суверенность, когда куда-то едет президент, где-то с кем-то договаривается, и мы не знаем, куда он зашел и от кого получил какие-то подарки или взятки, кому он подчиняется и кто на него влияет.

На царя нельзя повлиять, его нельзя подкупить, ему это не интересно, ему это не нужно. Он родился уже с властью, его просто нечем купить, он имеет все, он никому ничего не должен, никому ничем не обязан, никого он не должен благодарить ни за что. Поэтому он совершенно независим. Наше рус-

ское самодержавие и было такой монархической, *полностью независимой* верховной властью. Но кроме того, что наша монархия должна быть самодержавной, она должна быть и народной, — говорит И. П. Солоневич. Значит все, что касается управления делами государства и общества, должно быть народным, то есть основным на демократических принципах. Пусть народ сам выбирает исполнительные, судебные и другие управленческие власти, как их у нас выбирали еще при Иване Грозном.

Но затем Петр I ввел бюрократию, позаимствовав эту форму управления на Западе. С тех пор к нам в страну привнесено два очень зловредных принципа управления: один — это *бюрократия с ее номенклатурой* и другой — *привилегии*, которые затем были доведены до абсурда коммунистической властью.

Наше государство не было основано на завоеваниях и связанных с ними привилегиях. Как хорошо сказал А. Хомяков, каждое государство зависит от того, какое оно имеет происхождение. Все западные государства возникли в результате завоеваний и захватов, а завоевания дают привилегии завоевателям и их потомкам. Например, Англия — это страна потомков тех завоевателей и их вождей, которые когда-то завоевали Англию.

Россия же не была никогда никем завоевана и наша аристократия не являлась потомками каких-либо завоевателей. Она являлась потомками тех русских людей, которые служили государству и которые происходили из самых разных слоев народа, то есть это потомки служилого сословия, княжеской дружины. Князь выбирал себе в дружину людей толковых, здоровых и верных, которые искали чести и славы государству, князю и самим себе. И эта наша русская аристократия была *служилая*, так как она служила своему отечеству. Этот принцип был искажен Петром I не только по вине самого Петра, я это подчеркиваю, но по вине и всего нашего общества. Наше общество не смогло найти выхода. Поэтому императорская Россия погибла, потому что в результате были подорваны общественные силы, которые ее защищали. Ее защищала только бюрократия, которая опиралась на привилегии. А на привилегиях и с бюрократией защитить ничего нельзя. Вот даже советская власть с такими колоссальными привилегиями номенклатуры и с такой колоссальной бюрократией не смогла себя защитить, потому что когда наступает роковой момент, никто на защиту номенклатуры и ее привилегий не пойдет. На защиту идеалов своей отчизны, на защиту своей веры, своего народа и своей страны люди пойдут. Это ярко показала ситуация во время Второй Мировой войны. А защищать какие-то привилегии бюрократического аппарата никто не будет, даже те, кто ими пользуется.

Итак, заканчивая краткий обзор столь сложного вопроса, мы утверждаем, что лучшей, исторически оправданной формой власти для России является монархия — монархия самодержавная и народная, то есть в которой верховная власть принадлежит самодержавному монарху, а все управленческие власти — народу.

Раньше в России в управлении всегда соучаствовала аристократия, но сейчас ее больше нет и поэтому народ может постепенно сам создать свою аристократию в результате отбора своих лучших людей и назначения их на государственные должности для управления нашей страной во всех трех областях — законодательной, судебной и исполнительной.

ПЕЧАТЬ

КРОВОЖАДНЫЕ ЧЕРВИ

В письме в редакцию, в «Знании — силе» № 8 за 1992 год, А. Буровский возражает В. Шаламову, считавшему, что в условиях Гулага «личность быстро утрачивает гордость, честь, интерес ко всему, что нельзя захватить в рот или что не имеет отношения к безопасности». Для него неприемлема точка зрения писателя, согласно которой в концлагере: «Остаться человеком нельзя в принципе. Если кто-то остался, значит, просто мало били», и он горячо отстаивает возможность для человека при любых обстоятельствах сохранять верность высшим ценностям.

Выпишем конец его интересного выступления: «Для большинства людей старшего поколения то Ленин, то Сталин были громадными, поистине космическими фигурами. Не для всех, конечно, но для многих. Пусть демоническими, преступными, но фигурами. Но стоит взглянуть повнимательнее в души палачей, почитать ими написанное, проанализировать сочинения «классиков и гениев», «отцов-основателей»... Люди должны твердо знать, что культура в принципе непобедима — экзистенциально непобедима в человеке. И что деятели Системы настолько ничтожны, противны, мелки, отвратительны, что сдаваться им до крайности стыдно. «Не мни, что я Лаокоон, во змеи упершийся руками, но скромно зри, что осажден лишь дождевыми червяками» — писал А. К. Толстой о предтечах коммунистов — нигилистах. Если осознание этого факта проникнет в толпу людей, силы Зла проиграют Армагеддон. Наверное, это очень огорчит и «сердитых» читателей и высших чинов КГБ. Но, если говорить откровенно, меня мало волнует их огорчение».

СЕРДЕЧНЫЕ ДРУЖКИ

Выпишем кусочек из статьи Г. Владимова «Моей подписи там не найдете», опубликованной в «Русской Мысли» от 29 января с. г.:

«Тут самое время ввести новое лицо — покаявшегося гебиста, полковника запаса Карповича Ярослава Васильевича по прозвищу среди сослуживцев — Ярослав Мудрый. В 1989 году в «Огоньке», напечатал он статью «Стыдно молчать», в которой поделился давними своими сомнениями, надо ли было преследовать и изгонять неугодных писателей и иных деятелей культуры, попутно рассказал, как сам он по мере сил помогал справляться с жизнью Василию Аксенову.

Сейчас, правда, вся нерасщепленная нежность Карповича к инакомыслящим достается Народно-Трудовому Союзу; он прямо-таки изощрается в комплиментах вождям НТС, не упуская отметить их алмазную идейную твердость и неподкупность, выказывая при этом, я

бы сказал, сверхнаблюдательность и здоровый юмор.

Некоторых он знает лично — вот недавно по радио «Свобода» рассказывал об увлекательной детективной игре, в которой то ли Карпович 10 лет дурачил НТС, то ли НТС — Карповича, а может статься они сообща дурачили начальство, а теперь — и нас. Эту чудесную историю я пока оставлю без рассмотрения...»

Право, жаль! Весьма хотелось бы знать подробности...

СВАРЫ ДИССИДЕНТОВ

Там же, в передовице, А. Гинзбург сообщает об учреждении в Москве фонда «Свободная пресса», с целью «поддержки органов печати, чье существование необходимо для укоренения принципов свободы слова в России». Причем совет и правление состоят из: Е. Гайдара, М. Горбачева, С. Ковалева, А. Синявского, В. Третьякова и Г. Явлинского.

Как комментирует А. Минкин в «Независимой газете» (Гинзбург его здесь цитирует): «Понравишься Третьякову, — получишь из фонда... Не понравишься, — получишь клеймо: «не нужен для свободы»».

В Париже фондом управляет Синявский. В этой связи, нам сообщается: в «Московских Новостях» Н. Геворкян обвинила израильскую газету «Вести» в подделке письма Андропова в ЦК КПСС (в котором предлагалось не мешать выезду Синявского с женой из СССР).

М. Розанова-Кругликова в «Независимой газете», по выражению А. Гинзбурга, «вопит»: «На что хвост подымаете? На дело Синявского-Даниэля, из которого вы вышли, как, простите за стилистическую вольность, русская литература из гоголевской шинели?»

На что К. Любарский объясняет: «Все мы вышли из сталинской шинели».

Заступаясь за себя, за Буковского и за Кузнецова, Гинзбург указывает, что они «заработали свою 70-ю статью за 4 года до «синявской шинели».

Не будем обсуждать борьбу в диссидентском лагере; тем более, что «La Pensée Russe» обещает публикацию дальнейших важных материалов.

ПОХОРОНЫ ПО ТРЕТЬЕМУ КЛАССУ

Там же поляк Б. Цивлинский ставит (в заглавии своей статьи) вопрос «Должно ли слово «Россия» значить «империя»?». Ответим за себя, без обиняков: безусловно, да! Империей была, фактически, уже и киевская Русь; что и говорить о московской, тем более петербургской России! Иной она быть не может; это — вопрос жизни или смерти.

В статье, самой по себе, есть и верные мысли, и даже выражение симпатии к русским и к православию. Но автор, явно, не сумел преодолеть «антирусских эмоций», о коих упоминает, и это делает его выводы тупо ограниченными и насквозь неприемлемыми. Он хочет обкорнанной России, в первую очередь — без Украины и без белорус-

сии. А навряд ли бы это мстительное расчленение, раздел России, оказался бы для Польши выгодным и благотворным!

Вовсе безграмотно редакционное введение, с вопросом о России: «будет ли она страной россиян и для россиян или попытается восстановить империю». По-русски «россияне» как раз и значит *граждане империи без различия этнической национальности*. Чего хочет газета, это — превращения России в область населенную одними только великороссами.

Будем надеяться, что такого никогда не будет!

ДВЕ МЕРЫ

В том же номере М. Геллер с некоторым опозданием рецензирует книгу Ю. Мацкевича «От Вилии до Изара» (мы о ней писали уже давно). Отметим, что язык рецензента далеко не безупречен: по-русски не говорится *животный антикоммунизм*; принято говорить *утробный*.

Однако, мы отсюда узнаем любопытные вещи. Прочитав: «После того, как «Русская Мысль» напечатала «катынские документы», московская газета «Советская Россия» ответила огромной, на всю полосу, статьей Владимира Бушина, утверждающего, что документы — фальшивка, что все это дело рук «доктора Геббельса и его нынешних сообщников в московских демократических кругах».

Что тут скажешь? Стыдно за автора, В. Бушина; стыдно и за газету, «Советская Россия». Они рабски повторяют лживую версию событий, за которую долгие годы держал англосаксонский мир, — но от которой сей последний оказался принужден отказаться перед лицом правды.

Целиком согласимся с Геллером, с негодованием сообщаящим о том, что: «Германский суд освободил из-под стражи и позволил уехать в Чили Эриху Хонеккеру, которого хотели судить за подписанный им приказ стрелять в тех, кто попытается бежать из ГДР», и прибавляющим: «Две меры, два мира. О нацистском периоде: не забудем, не простим; о советском: подведем жирную черту, все забудем, все простим».

Разделим его возмущение! Приведем также окончание его статьи: «Верный попутчик большевизма Бертольд Брехт перевел формулу Маркса о первичности материи и вторичности духа на поэтический язык: сначала жратва, а мораль — потом. Без памяти, даже со жратвой, нет морали. А без нее человеческая жизнь — невозможна».

ДЬЯВОЛЬСКОЕ УЧЕНИЕ

Из повести М. Варфоломеева «Куст шиповника» в «Нашем Современнике» № 9 за 1992 год, выпишем восклицание автора, данное в виде лирического отступления:

«Эх, занесло же в Россию дьявольское учение бородатого Карлы!»

И впрямь...

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Коллапс большевизма в нашей стране привел к его раздроблению, по крайней мере на четыре части. Сегодня катастрофическое положение в нашей стране усугубляется продолжающейся возней и борьбой в ней между демо-большевиками, сепарат-большевиками, национал-большевиками, а теперь и возрождающимися старо-большевиками. Катастрофа в нашей стране была вызвана хозяйничанием в ней с 1917 года и по сей день всех этих большевиков, орудовавших раньше совместно, а сегодня порознь. Сразу после августовских событий 1991 года, в передовице «Хаос или Земский собор», в номере 2144, от 7 сентября 1991 года, было отмечено: «Положение очень серьезное. Необходимо спешно приняться за восстановление России. Для этого, необходимо уже теперь объявить о созыве Земского Собора, единственного правомочного учредительного органа, для согласования наших перманентных исторических учреждений с учреждениями необходимыми сегодня, в согласии с нашими конституционными прецедентами, в том числе и с прямым представительством от всех слоев народа... Этим самым будет восстановлен юридический «статус кво анте» и провозглашена юридическая преемственность с нашим историческим Государством Российским». К сожалению, это до сих пор еще не сделано.

Ведь очевидно, что если сегодня снова говорить о России (после 70-летнего табу), то можно иметь ввиду только лишь реально существовавшую в исторической действительности Россию, а не ту или иную утопическую фантазию под ее именем. А если так, то под ее восстановлением можно подразумевать только лишь восстановление в сегодняшних условиях ее коренных учреждений, насильно и неконституционно упраздненных в 1917 году. В противном случае, никакого восстановления и не будет, а будет лишь макияж под Россию, для сохранения власти все той же олигархии. Сегодня газеты всего мира отмечают якобы «конституционную борьбу» между исполнительной и законодательной властями в РФ. Но ведь обе эти власти были установлены еще при полной большевицкой власти, в рамках большевицкой «конституционности». До сих пор, ни одна из них еще не провозгласила своей юридической преемственности от Государства Российского.

Результатом является ухудшающееся экономическое и социальное положение, в рамках развала и хаоса. Однако, процессы возрождения все же постепенно, но неумолимо набирают силу. Возрождение казачества, даже при некоторых извращениях, является самым ярким примером. При чем, искони русская демократическая соборная структура казачества позволяет ему возрождаться независимо от всех властей, еще не решающихся отрезать свои большевицкие корни. Но и в рамках некоторых учреждений так или иначе связанных с этими властями происходят тоже процессы возрождения. Поэтому, делаются провокационные попытки как-то отвлечь их от возрождения. В частности, в этом смысле надо понимать и недавние попытки политизации вооруженных сил сверху, науськиванием их на «псевдопатриотов». Кто имеет право определять (при демократии, а не при тоталитаризме), кто является патриотом, а кто псевдопатриотом?

П. Н.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МОНАРХИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Нам пишут из Москвы:

Начальником Всероссийского Монархического Центра избран председатель Московского Монархического Центра Н. Н. Лукьянов. В Совет ВМЦ вошли представители следующих регионов России: Центрально-Московского (Е. В. Алексеев), Южно-Российского (Ю. А. Лохин), Средне-Волжского (А. Ю. Чухонкин), Центрально-Черноземного (Ю. Ю. Лукин), Малороссийского (А. А. Глебов), Западно-Сибирского (О. Гимазов-Одинцов), Прибалтийского (М. Г. Устинов) и Северо-Западного (М. А. Александров).

БЕЛАЯ МОЛОДЕЖЬ

Нам пишут из Медона:

Журнал «Костер», орган связи членов парижского округа Национальной Организации Витязей, опубликовал отрывок письма из России, в котором утверждается, что «лишь в эмиграции сохранились пусть немногочисленные, но зато подлинные образчики российской политической культуры и носители настоящего русского патриотизма, воплощенного в Белом Деле. Сохранение их — залог возможности возрождения России. Утрата их сделала бы разрыв исторической преемственности необратимым».

Однако, автор письма отметил также, что «с чувством глубокой горечи приходится наблюдать, как приезжающие в страну эмигранты, потомки сражавшихся за Россию в годы Гражданской войны, жмут руки почитателям ленинской банды, разного рода «православным коммунистам» или же демократическим расчленителям России. В среде эмиграции, похоже, бытует мнение, что, раз других патриотов в России нет, то следует иметь дело с этими».

Тем не менее, отмечает автор письма, «в стране все-таки есть люди, действительно разделяющие цели и идеалы Белого Движения. Выросшие при советском строе и лишённые непосредственного общения с носителями этих традиций, они, однако, искренне и осознанно стремятся продолжать их. И не следует думать, что они не имеют никакого значения только потому, что не занимают пока видных постов и не в состоянии организовать «конгрессы соотечественников». Почти все они относятся к поколению нынешних 20-30-летних (это поколение вообще в наименьшей степени страдает пороками, свойственными нынешним «патриотам» — благодаря, между прочим, и тому, что не успело связать себя сотрудничеством с коммунистическим режимом). С приходом этого поколения в большую политику возможно, кстати, и радикальное переосмысление всего комплекса вопросов и наследование тради-

ций российской государственности».

Адрес органа Национальной Организации Витязей: Cyril de Rennekampf, 4, avenue du Perigord, 91130 Ris-Orangis, France.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Сан Франциско:

Пытаясь объяснить, почему А. И. Солженицын не торопится возвратиться в Россию, Джон Данлоп, сотрудник Хуверовского Института Революции, Войны и Мира утверждает, что Солженицын усматривает в нынешних условиях, складывающихся в России, «грязный гибрид» из бывших коммунистов, финансовых акул и фальшивых демократов.

По словам Данлопа «относительно КГБ, то эта организация подмела под себя остатки власти на его родине и продолжает террор».

РАЗГУЛ АБСУРДА

Нам пишут из Екатеринбурга:

Процесс «суверенизации» в России уже превзошел все грани абсурда. Так, народ манси решил отделиться от народа хантов и для верности даже попросить убежище у соседей, «эмигрировав» из Тюменской области в Свердловскую. Организация «Мансийский союз» в своем обращении к властям Свердловской области утверждает, что в границах этой области живут до 80 тысяч манси, что позволяет им претендовать на свою «исторически коренную территорию».

ПРАВДА О СЕРБАХ

Нам пишут из Нью Йорка:

Леонид Семенюк направил письмо в редакцию газеты «Новое Русское Слово», в котором написал:

«По сведениям пропагандной службы изетбеговичей и боснийского министра иностранных дел Хариса Силаджича, насилуют только мусульманок. Сербок в Боснии никто не трогает, сообщают другие веселые ребята, потому что... так веками живут только сербы-мужчины. Но вернемся к действительности: в газете «Нью Йорк Таймс» от 15 января напечатана статья о му-

сульманке-подростке, изнасилованной сербами в каком-то лагере. Двухмесячная девочка оставлена ею в загребской больнице. Теперь займемся несложной арифметикой: если ребенку в середине января было два месяца, то зачат он, надо полагать, в феврале 1992 года. Известно, что гражданская война в Боснии началась в апреле 1992 года. Когда же и в каком «сербском лагере для интернированных» изнасиловали эту мусульманку, даже не названную в статье по имени?»

Сербов хотят судить как военных преступников, но, как отмечает Л. Семенюк, загребская газета «Вечерни Лист» сообщила в номере за декабрь 1992 года, что следует судить как военного преступника канадского генерала Макензи, командовавшего совсем недавно миротворческими частями ООН в Боснии. Он не только насилует девушек в Вотоще, городке возле Сараево, уводил их потом куда-то и они бесследно исчезали. Главным свидетелем против генерала будет выступать некто Бронислав Херак, известный выродок, убийца и насильник. Генерал Макензи оказался не по душе боснийской и хорватской пропагандным службам за то, что — без обвиняемых — обвинил во всех грехах гражданской войны боснийцев, сербов и хорватов, не разделяя их на воинствующих сербов и мирных безоружных граждан на другой стороне.

Автор письма в редакцию обвинил «Новое Русское Слово» в подтасовке фактов, поскольку газета опубликовала фотографию, которая должна была подтвердить преступления сербов, когда на ней на самом деле виден гроб обтянутый полотнищем с эмблемой — крест с буквой «с» в каждом углу, то есть эмблема из национального герба Сербии.

В заключение Л. Семенюк написал: «пора бы начать различать зерна истины от пропагандных плевелов и не голосить — «Бомбить Белград! Бомбить сербов! Убить их!» — только потому, что у газетных обвинителей нет на сербской земле ни родных, ни друзей и нет совести человеческой».

МОКРЫЕ ДЕЛА РОТШИЛЬДОВ

Нам пишут из Цюриха:

Все более разрастается скандал вокруг банковского дома

Ротшильдов. Один из служащих ротшильдовского банка, директор по кредитам Юрген Хиер утверждает, что плату за убийство банкира Роберто Кальви, 5 миллионов долларов наличными, внес цюрихский банк Ротшильда. Кальви, генеральный директор Банка Амброзиано — официального банка Ватикана — был повешен в 1982 году под сводами лондонского моста Блэк Фрайерс; убийц найти не удалось. Хиер рассказывает, что это именно он уплатил сполна будущим убийцам Кальви: «Мне позвонил один знакомый итальянец имени которого не назову, но который является одним из ближайших и доверенных советников тайной масонской ложи П-2. Суть разговора сводилась к следующему: нам нужны ваши услуги по весьма деликатному делу. Я согласился, а через несколько дней в банк был доставлен пустой атташе-кейс с половинкой долларовой бумажки на дне. Неделию спустя прибыли два типа и, предъявив вторую половинку долларовой бумажки, забрали пять миллионов в этом атташе-кейсе». Потом Хиер спросил своего итальянского знакомого, что все это означало и получил лаконичный ответ: «Гонорар за убийство Кальви».

Из рассказов швейцарского банкира следует также, что банк Ротшильдов десятилетиями ведет свои операции за гранью дозволенного законом. По словам Хиера, Ротшильды замешаны во все громкие скандалы последнего времени: в дело Банка Би-Си-Си-Ай, Банка Национале дель Лаворо и Банка Амброзиано, одного из главнейших агентов Ватикана. Многие клиенты ротшильдовского банка связаны с преступным миром Европы, но барон Элия де Ротшильд, председатель правления, предпочитал этого не замечать. Этот «старый мошенник», по словам Хиера, дал многим итальянским богачам ускользнуть от налогов, регистрируя на свое имя подставные фирмы, с капиталами, принадлежащими его друзьям из Италии. Он не отказывал им в советах грязно-финансового свойства, подаваемых с высоты богатого банковского опыта.

Хиер вспоминает, как они с бароном лжесвидетельствовали в итальянском суде, будучи приглашенными для дачи показаний о сокрытии доходов богатыми и знаменитыми гражданами Италии.

Результаты разоблачений не замедлили сказаться. Ряд клиентов уже отозвали свои счета. Ряд частных банков рвет деловые связи с Ротшильдами. По кабинетам цюрихского банка рыщут ищущий из финансово-налогового управления Швейцарии.

Угроза разоблачений показала Ротшильдам до того нешутливой, что банк, во все эпохи предпочитавший окружить себя покровом таинственности, создал теперь особую фирму по связям с общественностью и возложил на нее защиту своей подмоченной репутации.

Волею Божией 20 февраля с. г. скоропостижно скончалась

ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА ЛАШИНА
урожденная ПАСТЕРНАЦКАЯ

о чем сообщают б. гимназисты Русско-Сербской Гимназии в Белграде и выражают свое соболезнование семье Лашиных.

Волею Божией 1-го марта с. г. в Нью Йорке (США) после продолжительной болезни скончался

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ПАВЛОВ

о чем с прискорбием сообщают семьи Павловых, Ковальских и Куниже.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 0,80 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico niso.Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor:M.Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentno
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980